«Средь суеты и рутины бумажной, в каждой судьбе возникает Однажды…»

Однажды в юности

С первого до последнего вздоха, проживая жизнь, человек все время подвержен изменениям. Становясь старше, мы замечаем, что у нас меняется внешность, характер, мировоззрение. Первоклашкам выпускники школ кажутся взрослыми людьми. Будучи выпускниками, в сорокалетних знакомых мы видим стариков. Но, достигая каждого этапа взросления, понимаешь, что ощущения были ошибочны. В юности жизнь кажется простой и удивительной: все горы можно свернуть, исполнить любую мечту, кадрить девчонок и с легкостью с ними расставаться. Однако только со временем начинаешь понимать цену всему, за что обязательно приходится платить…

В семье я был единственным ребенком. Забота и любовь родителей, бабушек и дедушек были моими спутниками с рождения. Все жили по соседству, поэтому часто собирались за одним столом. Родные говорили, что я самый красивый мальчик на этой планете. В детском саду воспитатели умилялись моим пухленьким губкам, в начальной школе первая учительница была без ума от моих белоснежных кудрей. Со временем волосы немного потемнели, но для большей части учителей я все равно оставался «картинкой». Девчонки все время кружили рядом. Мне нравилось их внимание. Но первое настоящее влечение я испытал в шестнадцать лет, правда, сразу к двум девушкам. Они были абсолютно разными, но обе притягательными. Брюнетку звали Анжела, обладательницу рыжих волос – Елена, но все почему-то звали ее Алена. Я видел, что интересен им обеим, но никак не мог решиться, кого выбрать. За советом я обратился к отцу. Он улыбнулся и предложил один способ, которым я решил воспользоваться.

Купив два небольших мешочка картошки, я отправился к своим избранницам, чтобы поздравить с 8 Марта. Анжела жила ближе. Она выскочила в коридор в красивом халатике, радостно встретила меня, но, увидев картошку в подарок, возмутилась, решила, что это пошлая и злая шутка, и потребовала немедленно убраться из ее дома. Я пожал плечами и отправился с картошкой к Алене. По дороге стал переживать, что увижу такую же реакцию, о которой папа меня не предупреждал, но мои опасения были напрасными. Алена с радостью приняла подарок, а на следующий день угостила меня пирожками с картошкой, которые я обожал. Выбор был очевиден – с Аленой мы стали встречаться.

Мама Алены воспитывала дочь одна. Своего отца она не знала. Жила семья очень скромно. Анна Ивановна работала медицинской сестрой в больнице, часто оставалась на ночные дежурства, благодаря чему мы познали первую близость.

Новые яркие ощущения захватили меня, мир неизвестных ранее ароматов и страсти все больше сводил меня с ума. Мы любили друг друга и после окончания школы планировали пожениться. В семнадцать лет мне казалось это так просто, главное, быть с любимой рядом. Когда Анна Ивановна узнала о нашем романе, разразился скандал. Она сразу отправилась к мои родителям и предупредила, что, если наша связь продолжится, мне не избежать проблем с правосудием за совращение несовершеннолетней дочери. Мои родители с огромным теплом приняли Алену в доме, поэтому попытались успокоить разбушевавшуюся мать, но это было бесполезно. Нужно было принимать решение, как нам жить дальше. Родители, проявив деликатность, расспросили, как далеко зашел наш роман. Мне пришлось рассказать всю правду. Мама глубоко вздохнула и вышла из комнаты, с отцом мы остались наедине. После секундного молчания он стал рассказывать о будущем, которое меня ждет после поступления в желаемый университет, о женщинах, желающих украсить мою жизнь после окончания вуза, о молодости, которая дана нам для строительства фундамента дальнейшей жизни. Сначала я хотел возразить, но чем больше он говорил, тем отчетливее я понимал, что ничего не достигну, оставшись рядом с Аленой, которая после окончания школы планировала поступить в местный техникум. Я пообещал отцу, что от мечты учиться в большом городе не откажусь, но проститься с Аленой сразу не смогу, хотя, конечно, понимал, что отец уже приблизил конец наших отношений…

С Аленой мы стали видится реже. Она смотрела в мои глаза и, наверное, ждала от меня рыцарского поступка. Но семена сомнений в необходимости наших отношений уже давно проросли в моей душе. Я молчал, глупо улыбался и все время говорил нелепые слова, что все обойдется. Провожать меня в аэропорт она не приехала, я даже вздохнул с облегчением. Ведь впереди меня ждала жизнь, так красиво расписанная отцом…

Новые друзья и красивые девчонки, студенческая жизнь захватила меня с головой. Родители иногда приезжали меня навестить. Привозили в мою съемную квартиру гору подарков, заполняли холодильник вкусной едой, рассказывали про родственников и молчали про Алену. Вскоре я и сам стал ее забывать. Университетская пора пролетала стремительно. Нужно было устраивать свою жизнь. Молодому юристу сложно сразу получить хорошую работу, и я хватался за любую возможность хотя бы что-то заработать. Через три года мне удалось-таки устроиться в престижную компанию, где пришлось работать, не считаясь с личным временем. Студенческие романы закончились,

девчонки, с которыми у меня были отношения, уходили, пытаясь найти более выгодную партию. Денег катастрофически не хватало. Жизнь оказалась не такой простой как в начале пути.

К 27-ми годам я понял, что окончательно устал. Одиночество и неудачные судебные процессы меня измотали, я решил взять отпуск и съездить к родителям, которых не видел уже больше года.

Дома я узнал, что бабушка по линии мамы лежала в больнице с пневмонией. Через три дня после моего приезда ее не стало, с дедушкой случился инфаркт. Несмотря на то, что в родном доме морально мне легче не стало, я понимал, что нужен семье. В городе несостоявшихся надежд меня ничего не держало, и я вернулся домой навсегда. Похоронив одного за другим родных, я видел, как подавлены родители. Незаметно для них я стал опорой в доме. Устроился в строительную фирму, через полгода занял место начальника юридического отдела, набрал толковую команду, сделал родителям шикарный ремонт в квартире, в отпуск отправлял их в Турцию на Средиземное море...

Однажды в магазине я встретил Анну Ивановну. Некогда цветущая женщина заметно постарела, но была очень хорошо одета и ухожена. Внимательно посмотрев в мои глаза, она приветствовала меня по имени. Почему-то мое сердце заволновалось. Я улыбнулся и спросил, как поживает она и… Алена. На мой вопрос Анна Ивановна ответила не сразу, видно было, что она мне не рада, но потом сказала, что Лена вышла замуж и очень счастлива в браке. Это известие почему-то меня расстроило. Я попросил передать Алене привет, на что Анна Ивановна заключила: «Вряд ли ей будет приятно». Развернулась и ушла. Мне было стыдно за свою реакцию, ведь с Аленой мы расстались больше десяти лет назад. Конечно, она должна была быть замужем, иметь много детей, смеяться над той нелепой картошкой к 8 Марта и мальчишкой, с которым стала женщиной. Но сердцу почему-то эти мысли были неприятны.

Приближался вечер встречи выпускников. Я радовался как мальчишка, ведь должен был увидеть друзей, девчонок и Алену. Все наперебой рассказывали свои истории из жизни. Мальчишки превратились в мужиков, девчонок я вообще узнал не сразу. Анжела родила троих детей и изрядно располнела. Ее попытки меня очаровать результата не принесли. В конце вечера она целовалась с нашим одноклассником, который в юности стеснялся признаться ей в любви. Весь вечер я просидел как на иголках, наделся, что Алена придет, но она не пришла. Уходя, Анжела сказала, что я напрасно ее прождал, поскольку Ленка отхватила какого-то богача и умотала жить в Москву. Последняя надежда увидеться рухнула.

Жизнь снова погрузила меня в привычное однообразие, состоящее из работы и дома. Но однажды ко мне в офис пришла Анна Ивановна. Я удивился, увидев в ней сильное волнение, и предложил чай. Она в резкой форме ответила, что ей не до чая и протянула мне листок. На нем был написан адрес. Анна Ивановна сказала, что это адрес ее дочери, потом бухнулась в кресло и рассказала про жизнь Алены без меня…

После моего отъезда она пыталась покончить с собой. Алена разбиралась в лекарствах и приняла те, которые наверняка должны были освободить ее от мучений. Но мама внезапно вернулась домой и смогла вовремя вызвать скорую помощь. Дочь откачали, но Алена навсегда осталась бесплодной. С тех пор она замкнулась, хорошо училась, получила профессию дизайнера интерьеров и решила, что больше не будет любить никого и никогда. Год назад в ее жизни появился бизнесмен, мама была довольна выбором дочери и настояла на продолжении отношений. Ухажер увез ее в другой город, через месяц назначили свадьбу. Но вчера Алена позвонила маме и горько плакала в телефонную трубку. Говорила, что несчастна, что хочет домой и мечтает вернуть то время, когда в голодное 8 Марта один прекрасный добрый мальчик подарил им два пакета картошки, позволившие дотянуть до зарплаты матери. Анна Ивановна расплакалась, стала винить себя за то, что тогда нас разлучила и стала виновницей всех несчастий дочери. Я стал успокаивать безутешную мать, говорил, что виноват не меньше нее. Когда женщина успокоилась, она попросила лишь привезти Алену обратно, поскольку сама давно страдает болезнью сердца и очень плохо переносит длительные переезды. Она уверяла, что не собирается нас сводить, просто просит помочь. Но, держа заветный листок в руках, я уже и сам все решил. Взяв несколько дней отгулов, я купил билет и отправился в Москву. Мне нужно было придумать, что и как сказать Алене, чтобы не оттолкнуть и не напугать ее своим визитом.

Ничего умнее я не придумал: купил пакет картошки и позвонил в дверь по указанному на листочке адресу. Дверь открыла женщина средних лет, представилась домработницей и сказала, что Елены Михайловны нет дом, она делает пробежку в парке напротив дома. Я извинился и отправился в парк. Мне показалось, что никогда прежде я так не волновался, от предвкушения первой встречи у меня даже закружилась голова. Я сел на скамейку у выхода в парк и стал ждать. Примерно через четверть часа я увидел женский силуэт, направлявшийся в сторону выхода. Из-за темных очков я не сразу узнал свою Алену. Увидев друг друга, мы встали будто вкопанные. Она сняла очки, на левом виске я увидел небольшой синяк. Алена превратилась в красивую женщину. Волосы были собраны в роскошный рыжий хвост, ее спортивная форма только подчеркивала плавные линии прекрасного тела. Я сделал первый шаг и сказал, что купил картошку для нее и сам сморщился от этой глупости. Она посмотрела на меня и сказала, что давно ее не ест. Нужно было спасать ситуацию, и я объяснил, что приехал за ней, чтобы отвезти домой. Она спросила, как мне удалось ее найти. Я ответил, что Анна Ивановна сама

принесла заветный листок с адресом, и протянул его Алене. Оказалось, что у нее все в порядке и вскоре она станет женой достойного мужчины, мама просто неправильно ее поняла. Бросив мне в лицо колючие слова, Алена собиралась уйти. Я преградил ей дорогу и стал просить прощения за те беды, которые ей причинил и сам до сих пор расплачиваюсь за них своим одиночеством. Подойдя ближе, я почувствовал обворожительный аромат ее тела, который всегда сильно волновал меня, невольно потянулся поцеловать ее губы, но Алена оттолкнула меня, прикрикнув, чтобы я исчез из ее жизни навсегда, и убежала прочь. Несколько дней по утрам я приходил в парк, чтобы найти свою беглянку, звонил в квартиру, чтобы поговорить, но все усилия оказались тщетны.

Вернувшись домой ни с чем, я отправился к Анне Ивановне и рассказал о нашей встрече с Аленой. Женщина поблагодарила меня за старания, извинилась за напрасное беспокойство и сказала, что, видно, так тому и быть. Мне пришлось вернуться к работе, в душе появилась ноющая боль, от которой я никак не мог избавиться. Алену я нашел в социальных сетях. Роскошная женщина со счастливой улыбкой красовалась на фото. Я написал, как жил без нее, и только теперь понял, как был унизительно малодушен, как потерял цель и смысл жизни, и снова просил прощения. От Алены я не получил ни строчки, но несколько месяцев продолжал делиться откровениями.

Свадьба Алены состоялась, и я понимал, что окончательно потерял свою любовь, но сердце не хотело с этим мириться. Однажды ко мне в офис снова пришла Анна Ивановна. Едва присев на стул, она горько заплакала. Сквозь слезы женщина поведала, что Алена развелась с мужем и едет домой. Немного успокоившись, Анна Ивановна извинилась и ушла. Я не знал, сможет ли женщина, о которой я мечтаю, когда-нибудь простить меня, но сдаваться не собирался …

Мне понадобилось несколько месяцев, чтобы доказать своей возлюбленной, что больше всего на свете желаю навсегда связать с ней свою судьбу. Нужно было преодолеть ее сомнения и страх снова получить очередную сердечную рану. Моя нерастраченная нежность смогла подарить Алене уверенность, что мы должны быть вместе, что в этом и есть наша судьба.

Ариша ЗИМА